

М а т ь

ТО БЫЛ страшный, тревожный год. И сейчас, спустя более четверти века, Мария Владимировна Островская не может спокойно вспоминать о прошедшем.

Обыкновенная русская женщина. Маленькая, худенькая.

...Зима сорок первого... Бои, бои... Дотянула война свои руки и до нашего поселка. Немцы стали шнырять по домам, выискивая жилье. Но не ждала солдатка Мария, пока до нее доберутся. Принесла с улицы в свою хатенку грязи, поотбивала все углы, набросала мусору, переодела трех ребятишек и сама оделась в лохмотья. Откроет немец дверь, увидит грязь и уйдет. Избавилась от незваных гостей. Зато наши, что шли по ночам, стали находить приют в ее хате. Она варила солдатам последнюю картошку, переодевала их в одежду мужа, воевавшего где-то под Ленинградом.

Не помнит она сейчас, какими они были, те солдаты, но об одном и сейчас рассказывает все до мелочей.

Была тогда глухая, метельная ночь. Он вошел сразу, без стука, как к себе домой, страшно обесиленный. Глянула — сердце упало. Подбежала, ни о чем не спрашивая, стала помогать раздеваться. Налила в тазик теплой воды. Пока пришедший мылся, достала чистое полотенце, одежду. А его солдатскую форму в сарае закопала.

В ту ночь они не спали. Сидели, тараща сонные глазенки и сыновья. А солдат рассказывал о себе. Он бежал из плена. Когда их переводили через Матвеев-Курган, выбрал удачный момент, перевалился через каменный заборчик в чей-то огород, переждал там до темноты и сюда, в самую бедную хатенку, стоявшую на окраине.

Наутро солдат записал ее адрес: Матвеев-Курган, улица Пионерская, 38. Сказал: «Буду жив — отыщу. Не забуду того, что жизнь мне спасла, своей рискуя».

И отыскал. Много лет спустя. Сейчас между Марией Владимировной и Иваном Павловичем Сениным, проживающим в Москве, идет переписка.

...И снова Марии Владимировне вспомнилась война. Вспомнила, как с тремя ребятишками уходила от бомбежек, как своим телом закрывала их от пуль. Вспомнила, как бросив детей, вместе с другими женщинами, бежала на поле спасать раненых. Как, надрываясь от непосильной мужской работы, старалась чем можно помочь Родине.

Кончилась оккупация. Снова стала работать в колхозе. Делала все, что потребует, не щадя сил, ни времени. Успевала и за детьми присмотреть. После

войны работала вместе с мужем, который возвратился домой с фронта раненым. Растила детей. Уже пятерых. Выросли они настоящими людьми. Старший Виктор — электрик, Григорий — тракторист в колхозе имени Калинина.

— О нем в прошлом году и в областной газете писали, и портрет был, — с гордостью вспоминает Мария Владимировна.

Выросли дочери — Тамара и Зина. Тамара — медсестра в районной больнице, Зина — студентка 2-го курса Ростовского института народного хозяйства.

Щедрая у них мать. Ее души хватило, чтобы согреть материнским теплом многих русских солдат.

Н. ТИХОВА.

МАРШРУТ ДЛЯ Л

Славные боевые дороги про она на заре Советской власти.

В начале декабря кадетские Ленин призвал трудящихся к радения Дона была сформирована рую возглавил видный революци член партии с 1916 года. Служ ра, подполье, создание и ред арест — таковы этапы его жизни.

Наступая из Харькова и Д ность своих отрядов в пять раз.

Поход Сиверса на территории Успенской. Заняв ее, отря Отступая, немцы взорвали мост гана. Но это им не помогло. Сел

Кадеты пытались ослабить дебной пропаганды. Но красногв а население встречало его хлебо верс двинулся на Таганрог, а 24 была освобождена революционны — немедленно взять Ростов — была передана Владимиру Ильич

В период от цветения до созревания плодов проводятся работы по защите яблонь, груш и слив от ряда вредителей и болезней. Наибольший урон плодам наносят сливовая и яблоневая плодожорки, парша листьев и плодов.

Вылет плодожорки произошел раньше ожидаемого времени в связи с быстрым нарастанием температуры воздуха.

Первое комбинированное опрыскивание против яблоневой плодожорки надо проводить с 20 мая, а против сливовой — с 15 мая. Опрыскивание делать однопроцентной бордосской жидкостью с добавлением к ней на каждые сто литров